

Фу Гэ замер, его лицо было в крови, но взгляд оставался холодным. Он резко повернул иглу ингибитора в горле незнакомца, и тот взвыл, едва не задохнувшись от боли.

— Мои люди не курят. Из тридцати охранников ни у одного нет такой привычки. А среди них точно нет никакого Лю. Ты и тот медбрат в больнице... вас подослал один и тот же человек, верно? Кто?!

— Хватит, хватит! — Мужчина задергался, задыхаясь. — Я скажу! Скажу, я... я...

Неожиданно на губах противника появилась усмешка. А в следующую секунду он резко выкинул руку, схватил Фу Гэ за шею, рванул и впечатал его в стеклянный стол.

Резкий всплеск боли — Фу Гэ рухнул, кашляя кровью, во рту мгновенно расплылся металлический привкус.

Незнакомец спокойно встал, выдернул иглу из своего горла и с силой ударил его носком ботинка прямо в живот.

— Угх...!

Воздух вылетел из лёгких, перед глазами на секунду вспыхнули белые пятна.

Фу Гэ взлетел в воздух от удара, впечатался в стену, а потом рухнул вниз, глухо ударившись о пол.

Его схватили за лодыжку и, будто ненужный мешок, поволокли к выходу.

— Жалкий выблядок, тебе конец.

Фу Гэ дёрнулся, пытаясь вырваться, но противник уже цепко держал его за щиколотку, грубо волооча по полу. Чужие отвратительные пальцы медленно поползли вверх от его лодыжки по бедру, а в глазах мужчины вспыхнула откровенная похоть.

— А ты помнишь того альфу, которого ты прикончил в прошлый раз? — хрипло проговорил мужчина, придавливая Фу Гэ к полу. — Он был моим младшим братом.

Фу Гэ приоткрыл глаза, из уголка рта на пол капала кровь вперемешку со слюной. Голос его звучал надломленно и слабо:

— Значит, ты тоже охотник за железами...

— Угадал.

Мужчина навалился на него всем весом, жёстко сдавив тонкую шею. Внезапно в глазах Фу Гэ вспыхнула ярость: из последних сил он схватил валявшийся рядом шприц с остатками подавителя и с размаху ударил нападавшего.

— Тогда сдохни!

На щеке альфы мгновенно образовалась глубокая кровавая рана. Воспользовавшись замешательством врага, Фу Гэ развернулся и со всей силы ударил его в пах. Мужчина сдавленно взвыл и упал, а Фу Гэ, вырвавшись, бросился к двери.

Однако едва он выбежал в коридор, его встретила ужасная картина: по всему полу были разбросаны тела охранников. Все без сознания, некоторые уже не подавали признаков жизни.

— Ну что замер? Беги дальше... — за его спиной раздался издевательский, ядовитый голос, словно змея холодным жалом скользнула по позвоночнику.

Фу Гэ бессильно пошатнулся и застыл на месте. Сил бежать уже не было, тело охватило полное бессилие и отчаяние. Ведь там, наверху, в спальне — Ци Хань и А-Цзюэ...

Он даже не заметил, как мужчина догнал его, грубо схватил за волосы и заставил развернуться, с силой сжимая подбородок и заставляя взглянуть в его жестокое лицо.

— Вся вилла теперь под моим контролем. Можем поиграть как следует, никто не помешает.

Фу Гэ нервно моргнул, глухо прохрипев:

— Чего ты хочешь?

Мужчина довольно усмехнулся, вновь грубо встряхнув его за подбородок:

— Денег хочу. И твоей жалкой жизни, господин Фу.

В этот момент снизу донёсся истошный детский плач. Маленький А-Цзюэ, задыхаясь от слёз, отчаянно звал его:

— Папа... папа!

Фу Гэ резко обернулся и замер, словно сердце его разорвалось на части. Маленький мальчик, истерически рыдая, протягивал к нему руки, а незнакомец крепко удерживал ребёнка. Грудь

Фу Гэ сдавило невыносимой болью, он судорожно сцепил зубы, сдерживая отчаянный крик.

— Если нужны деньги, я отдам... Отпусти ребёнка.

□

Когда Ци Хань вышел наружу, они уже почти посадили Фу Гэ и ребёнка в машину. Вокруг стояли семеро-восьмеро вооружённых охранников в чёрных костюмах. Лидер этой банды, тот самый альфа, что притворялся охранником, заметно напрягся, увидев Ци Ханя, будто его присутствие внезапно что-то изменило.

Сжав спрятанное под плащом оружие, он быстро перевёл дыхание и нервно нахмурился, пристально следя за каждым движением Ци Ханя. Один из его сообщников, не понимая внезапного напряжения командира, усмехнулся:

— Чего застыл? Тут же только он один! Боишься его, что ли?

— Ты хоть глаза свои собачьи раскрой, посмотри, кто перед тобой стоит! — зло огрызнулся альфа на своего подчинённого. — Вот этого человека ты боишься и правильно делаешь!

Ци Хань вышел наружу и остановился на пороге, без эмоций наблюдая за происходящим. Люди стояли под тенью соседнего здания, отчего лицо Фу Гэ скрывалось в полумраке. Видны были только ноги, на удивление чистые — ни пыли, ни крови на них не оказалось.

Альфа слегка наклонил голову, лениво скользнув взглядом по запястью Фу Гэ, затем медленно поднял глаза выше.

— Открой глаза и посмотри, с кем связался, идиот, — презрительно бросил он подчинённому.

— Это ведь сам Фу Гэ. Тебе что, жить надоело?

Фу Гэ, едва сдерживая дрожь, почувствовал, как к горлу сдавленно подступила тошнота. Он понимал, что противник настроен серьёзно, и не решался поднять голову, боясь выдать свой страх.

Ци Хань лениво наклонил голову, бесстрастно глядя куда-то в сторону запястья Фу Гэ, затем медленно перевёл взгляд вверх:

— Ты куда собрался?

Фу Гэ, хрипло прочистив горло, тихо ответил:

— Еду к Учителю.

— К Ци-лао? — без особого интереса уточнил он.

Фу Гэ молча кивнул, стараясь не выдавать волнения.

Ци Хань спокойно и равнодушно сказал:

— Картина, которую я смотрел, готова. Заодно заберёшь её с собой. Пусть кто-нибудь поднимется со мной наверх и поможет вынести.

Затем, чуть помолчав, он слегка наклонил голову, лениво глядя на одного из охранников, и властно приказал:

— Ты пойдёшь со мной.

Лао Цин тихо выругался про себя и, обернувшись к охраннику, резко приказал:

— Быстро сходишь и сразу назад. Без крайней нужды не высывайся!

Охранник кивнул и поспешил за Ци Ханем. Фу Гэ с тревогой смотрел им вслед, чувствуя, как сердце сжимается от отчаяния. Внезапно альфа рядом с ним напрягся и грубо схватил его за плечо:

— Ну что, хочешь, чтобы твой сын прямо сейчас сдох?!

Фу Гэ закрыл глаза, по щеке медленно скатилась слеза. Голос его дрожал, словно готов был рассыпаться на ветру:

— Забудь про эту картину... Я спешу, времени больше нет...

Пожалуйста, поднимись наверх и спрячься... Ты не должен умирать вместе со мной...

Однако Ци Хань словно не слышал его слов, он даже не поднял взгляд. Голос его прозвучал бесстрастно, не терпящий возражений:

— Жди.

Фу Гэ охватила паника, и он невольно повысил голос:

— Нельзя! Я уже опаздываю...

— Фу Гэ, — резко и холодно перебил его Ци Хань. — Я сказал тебе ждать.

Он не добавил больше ни слова, лишь развернулся и без малейших колебаний пошёл наверх.

Альфа по имени Лао Цин дождался, пока Ци Хань исчез из виду, затем с глухой яростью ударил Фу Гэ в живот:

— Если с моим человеком что-то случится, ты и твой щенок отправитесь следом!

Фу Гэ, скрючившись от боли, прижал ладонь ко рту, подавляя стон. Его глаза были неподвижно устремлены в сторону лестницы, где только что скрылся Ци Хань, но он не издал ни единого звука.

□

Поднимаясь в лифте, Ци Хань сохранял поразительное хладнокровие — настолько, что даже нашёл время дважды внимательно перечитать правила пользования лифтом. Охранник рядом с ним нервно сжимал в кармане пистолет и украдкой вытирал капли пота, выступившие на лбу. Он прекрасно знал, какая слава закрепилась за этим альфой: имя Ци Ханя уже много лет заставляло людей трястись от страха, а теперь, став приговорённым к смерти, он и вовсе перестал сдерживаться.

— Давай уже ищи быстрее, господин спешит! — прикрикнул он, пытаясь приободрить самого себя.

Ци Хань мельком взглянул на него и равнодушно ответил:

— Угу.

Охранник не решился зайти внутрь, так и остался стоять в дверях. Он нервно наблюдал, как Ци Хань, словно издеваясь, неторопливо обходит комнату, будто никак не может найти нужную картину. Наконец терпение охранника иссякло, и он шагнул вперёд, раздражённо выпалив:

— Ну и где она вообще?!

Ци Хань, медленно развернувшись к нему, холодно усмехнулся:

— Уже нашёл.

Охранник тут же шагнул вперёд, раздражённо вытягивая шею:

— Где она?!

В следующий миг перед его глазами блеснула холодная сталь, и лезвие стремительно вошло в его горло.

— Вот она, — тихо произнёс Ци Хань.

Из раны хлынула горячая кровь, широкими потоками стекая по запястью Ци Ханя, крепко сжимавшего нож. Охранник сдавленно хрипел, пытаясь ухватиться за жизнь, бессвязно бормоча что-то вроде:

— П-прости... прошу, не убивай... не надо...

С каждым звуком его рот наполнялся кровью, а глаза закатывались, пока он, точно насаженный на вертел, был прижат ножом к стене. Его слабые просьбы о пощаде с трудом прорывались сквозь рассечённое лезвием горло.

Ци Хань равнодушно наблюдал за его агонией — спокойный, холодный, безразличный, словно бог смерти, бесшумно ступающий в темноте ночи. Наклонившись ближе, он тихо и отчётливо произнёс прямо ему на ухо:

— Мой любимый человек сегодня пришёл с синяками на левом запястье. Это твоих рук дело?

Охранник судорожно задёргался, едва сумев выдать из себя слабые слова:

— П-прости... Я виноват... Пожалуйста... пощади...

В тот же миг резкий, влажный звук разрезал воздух, и лицо охранника раскрылось кровавой раной, разлетевшейся багровым облаком. Ци Хань одним движением рассёк левую щеку мужчины на две половины и, медленно вытащив нож, спокойно произнёс:

— Извиняться будешь перед королем ада.